

был еще слаб), сильно ударил его мечом, но попал в подбородник шлема; там же Во, не имея шлема, получил удар в правый глаз. Обинье пронзил ему голову. Уже раньше три или четыре раза, в разных местах, Обинье имел дело с этим же противником. При преследовании к нему присоединилось десять видных дворян, попросивших его начальствовать над ними, что он и сделал. На протяжении трех миль они гнали врагов с боем, помешав им собрать свои силы.

У короля Наваррского руки теперь были развязаны; он пожелал осуществить в Бретани некий замысел, который Обинье пятнадцать лет назад хотел поручить господину де ла Ну, а потом виконту де Тюренну. Этот последний преклонил колени перед королем, предлагая выполнить поручение. Но государь, не желая ничего прибавить к славе первого и могуществу второго, долго отказывался, а потом пожелал осуществить этот замысел при помощи более хрупкого орудия, которое можно будет разбить, когда оно слишком заблестит. Поэтому он поручил это дело дю Плесси-Морнэ и заставил Обинье, как автора плана и человека нужного, помогать ему в работе. Обинье согласился и на это, как на почетное предложение, но указал королю, что дело не удастся, так как морские силы подчинены сухопутным, а должно быть наоборот; так и случилось.

(1588). Между тем государь осадил Бовуа-сюр-Мэр, где пожелал вырыть траншею, состязаясь с несколькими полковниками; но, увидя, что те его опережают, поручил свою работу Обинье. Чтобы опередить их, Обинье выбрал восемь капитанов, дал каждому по шести солдат с наспех сделанными щитами и начал рыть свою траншею от края рва.

Кое-что об этом деле рассказано в 7-й главе книги второй.

По возвращении оттуда между Сен-Жаном и Ла-Рошелю король Наваррский, усадив рядом с собою господина де Тюренна и Обинье, поведал им свои сомнения: жениться ли ему на графине де Гиш, которой он дал безусловное обещание? Он попросил первого и приказал второму быть готовым на следующий день высказать свое мнение: первого — как доброго друга, второму — как верному слуге. Ночью господин де Тюренн, опасаясь этого поручения, придумал предлог, чтоб уехать в Маран, а Обинье, связанный своей должностью в качестве оруженосца, решил исполнить свой долг. Утром, едва выехав из города и запретив кому бы то ни было приближаться к нему, король взял с собой одного Обинье. Сказав несколько слов об отговорке виконта, он принялся говорить и в течение двух с половиною часов привел тридцать историй о древних и новых государях, которые оказались счастливыми, женившись ради своего удовольствия на женщинах более низкого происхождения. Потом коснулся такого же количества других браков, в которых стремление вступить в выгодное родство оказалось гибельным